

Все светишь? Все радуешься?!— Ворона зажмурила один глаз, а другим посмотрела на золотое солнце. Очень вредно посмотрела. — Почему же мне не светить, не радоваться? Ведь все хорошо!— И солнце протянуло лучик, чтобы поправить вороне перышки.

— Ой-ой-ой, хорошо!— подпрыгнула серая ворона.— Что хорошего-то?!

Она так возмутилась, что ветка старого лесного орешника задрожала под ее лапками.

— Ну...— солнце то ли растерялось, то ли разволновалось,— по-моему, все хорошо.

И оно бросило несколько искорок на маленькую елочку.

— По-твоему?— Ворона открыла зажмуренный глаз и зажмурила тот, что был открыт.— Ну, допустим, хорошо. А при чем здесь ты? Я спрашиваю!

Солнце широко открыло глаза, посмотрело на орешник, усыпанный гроздьями коричневатозолотых орехов, на желтые-желтые березы, на зеленые елки с рыжеватыми шишками, на красные ягоды рябины. Посмотрело солнце вокруг и промолчало. Что тут скажешь? Только загрустишь.

Подруга солнца — туча — очень не хотела, чтобы солнце грустило. Поплыла она к солнцу и... Да, кстати, может быть, ты не знаешь, что солнце и туча — друзья? Они очень дружат, поверь мне! А работают по очереди. Когда отдыхает — не проливает дождя — туча, солнце теплом и светом помогает хорошесть листьям, ягодам, орехам. Потом приходит черед тучи: дело солнечных лучей продолжают нити дождя. Так и дружат туча и солнце. Но это к слову.

А что же делается у нас в сказке? А вот увидела туча, что расстроилось солнце, и говорит:

— Что ты?! Грустить из-за того, что кто-то, вредный или глупый, нарочно тебя обидел?! Несерьезно это.

Темно-серая туча бережно укрыла солнце. Пошел дождь. Желтеют среди нитей его березы, поблескивают красные ягоды рябины, не боятся дождя орехи золотистые.

Ворона, та, что обидела солнышко, похоже, рада туче и дождю. «Вот теперь точно все хорошо,— она сразу двумя глазами удовлетворенно посмотрела на тучу,— прекрасная темно-серая туча! Мне под цвет. И дождь замечательный: светло-серый. Подойдет мне». Туча не обращала внимания на довольную ворону. Дождь нашептывал что-то спокойное ярким деревьям, поил водой их корни.

Вороне это было как-то все равно, ее другое занимало.

— Приветствую вас! Добро пожаловать в мой лес!— Ворона даже крыльями взмахнула, но в ответ не услышала ни слова. Тогда она продолжала:— Я рада, что вы закрыли солнце. Оно меня раздражало.

— Мне, кажется, что-то послышалось,— прошелестел дождь.

— По-моему, я тоже слышу чьи-то странные слова,— ответила туча своему дождю.

— Странные слова?! Это мои слова! Это я, ворона, столько всего умного прокаркала.

Ворону немного задело невнимание тучи и дождя, она взъерошилась еще больше. Но наконец к ней обратилась сама туча:

— Ворона? Где-то здесь ворона? И говорит что-то умное?

— Конечно, конечно!— Ворона подпрыгнула на ветке.— Вот, вот здесь я!

— Что-то я вас не вижу, ворона,— правду, нет ли сказала темно-серая осенняя туча.— А вы какая из себя?

— Да, о вашей внешности, пожалуйста,— прошелестел дождь.

— Какая я?— Ворона вытаращила глаза.— Моя внешность?! Она у меня очень замечательная. Просто серая! Я немного светлее вас, туча, и немного темнее вас, дождь. Я средне-просто-серая и в перьях.— Ворона устроилась на кончике самой длинной ветки, чтобы быть виднее.

— Я смотрю и вижу,— туча будто бы прищурилась,— желтые березы. рыжие молодые шишки, красную рябину,— медленно перечисляла туча. Нарочно, нет ли...

— Ой, ну при чем здесь все это разноцветное. Я просто серенькая, обыкновенно серенькая. Ну? Видно?

— Поливая орешник,— прошелестел дождь,— я обратил внимание на блестящие, красивые орехи.

— Ну, знаете! Ну!..— совсем рассердилась ворона.— Оба вы, туча и дождь, какие-то странные! Золотые орехи всякие, рябины, березы красные и желтые видите! А меня, родственную, можно сказать, родную вам по цвету, серую ворону, разглядеть не можете! Как же так?!

— Очень просто.— И туча вот как все объяснила:— Я туча темно-серая, дождь мой светло-серый.

— Ну-ну!— не терпелось вороне.

— Вот,— спокойно продолжала темно-серая туча,— а вы, ворона, как вы сами сказали, обыкновенная, просто средне-серая. В этом все и дело.

— Какое дело? Какое такое дело? Я... Я... Я...— Ворона просто из себя вышла:— Я как раз нужного вашего цвета!

— Не нашего, простите,— прошептал вежливый дождь.

— Ага,— каркнула ворона,— я не вашего, а все эти разноцветные,— она завертела головой, указывая на орехи, ягоды, листья,— они, можно подумать, именно вашего.

— Нет, нет...— Туча поставила все на свои места.— У ягод, орехов, листьев пестрых свой, именно свой цвет: желтый, красный, золотистый...

— Это правильно,— кивнула ворона.

— У меня,— продолжала туча,— тоже свой цвет: темно-серый. Ворона внимательно слушала.

— И у моего дождя свой цвет: светло-серый. Вот и получается, что у всех — посмотрите вокруг — свой цвет. Потому и видно всех.

— Интересно получается,— пробурчала ворона,— интересненько. Вы — цветные. А я что — бесцветная?

— Вы, уважаемая ворона, вообще бесцветно-незаметная. Это мы, я и дождь, как бы спрятали ваш цвет. Не нарочно. Вы средне-серая, так? Вот и потерялся ваш цвет средний где-то посреди моего темно-серого...

— И моего светло-серого,— подхватил дождь. Растерялась ворона, замолчала, вздохнула даже. Взъерошилась. Поразмышляла и спросила, представь себе, почти робко:

— Так что же, я такой и останусь? Ну, посредине... что ли?

— Нет,— успокоила туча,— совсем нет. Нам с дождем придет пора уходить. Выглянет солнце.

— Солнце?!— Ворона захлопала глазами.

— Да, да,— продолжала туча.— Солнышко золотыми своими лучами высушит и пригладит ваши перышки, позолотит чуть-чуть. Разве плохо: серо-золотистая ворона на желтой березе? Замечательно! Просто вам солнца недостает. А мы, я и дождь, вам мешаем.

— Солнышка вам нужно дожждаться,— зашумел дождь,— и вы, ворона. станете видной и даже хорошенькой.

Ворона растерянно моргала, жмурила то один, то другой глаз.

— Ну что ж, нам пора,— сказала туча. ' И небо стало не темно-серым, а ярко-голубым.

— Всего хорошего,— попрощался дождь. Исчезла светло-серая пелена с осеннего леса — яркого, пестрого, разноцветного.

Выглянуло золотое солнце.

— А... Э... Ну... Это...— Ворона не знала, как заговорить с солнышком. Но солнце, конечно, было умнее и добрее вороны, а потому сказало:

— Не беспокойтесь, пожалуйста. Я кое-что слышало и тоже думаю, что золотисто-серая ворона будет прекрасно выглядеть на желтой березе. Подставляйте перышки.